К МЕТАЯЗЫКУ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ ГИПЕРБОЛИЗИРОВАННУЮ СЕМАНТИКУ

Ж.Б. Корабоев

Мақола турли тизимдаги тилларда муболаға семантикасини воқелантирувчи вербал воситаларни тадқиқ қилиш метатилини яратиш муаммоларига бағишланган.

***Калит сўзлар**: вербал воситалар, вербализаторлар, муболаға семантикаси, метатушунчалар, метаатамалар, метаназария, умумий назария, метатил.*

Статья посвящена проблеме создания метаязыка исследования вербальных средств, объективирующих гиперболическую семантику в языках разных систем.

***Ключевые слова**: вербальные средства, вербализатор, гиперболическая семантика, метапонятие, метатермин, метатеория, общая теория, метаязык.*

The article is devoted to the problem of creating the metalanguage of investigation of the verbal means of realizing the hyperbolic semantics in non-related languages.

***Key words**: verbal means, verbalizers, hyperbolic semantics, metanotions, metaterms, metatheory, unified theory, metalanguage.*

Существует ряд научных исследований по сущности гиперболы, посвященных изучению гиперболических средств как в монолингвальном, так и в полилингвальном планах, однако вопрос о ее терминологическом аппарате и метаязыке не ставился.

Метаязык исследования, как известно, это совокупность метапонятий, метатерминов и метатеорий, посредством которых проводится исследование и описание структурных, дедуктивных, семантических или других свойств какого-либо языкового феномена, являющегося предметом специального изучения той или иной метатеории.

С этой точки зрения для системного исследования вербализаторов, манифестирующих универсальную «концептуальную семантику» [6.120], а именно концептуальную семантику «гипербола» как в частном, так и сопоставительно-типологическом, равно как и в общеязыковедческом планах, совершенно необходимой представляется разработка их метаязыка, без которого предпринятое исследование не может претендовать на полноту глубокого анализа и правильного описания последнего. В данном случае речь идет, в основном, о сугубо понятийно-терминологическом аппарате исследования вербальных (равно как и авербальных) средств объективизации универсальной лингвокогнитивной гиперболической семантики, которая непосредственно исходит из *концептосферы* (сферы или круга знаний о концептах – *conceptosphere*) того или иного носителя языка и соответственно тому манифестируется языковыми средствами. С этой точки зрения можно говорить, с одной стороны, о развитой, широкой концептосфере, и о не развитой, узкой концептосфере, с другой.

Иногда наблюдается и такое явление, когда в концептосфере носителя языка нет подобной семантики, что свидетельствует о *концептуальной лакуне* (*conceptual lacune*), которая со временем при усиленном контакте с другим языком и культурой может и должна быть восполнена.

Концептуальные семантики или, как их в лингвокогнитивных исследованиях коротко называют, «концепты» запечатлены в совокупности знаний носителя языка о концептах, которую можно называть «*концептуалитетом*» (conceptuality) [5.128], а последний создает основу для сознательного, адекватного и компетентного его использования носителем языка в коммуникативно-прагматическом общении, что и есть способность и компетентность использования знаний о концептах – т.е. его "*концептабилитет" (conceptability*) [5.215].

Необходимость в такой семантике и ее вербализации диктуется самим естественным ходом обыденной коммуникации, в процессе которой носитель языка волей - неволей не раз будет вынужден обращаться к гиперболическим средствам для того, чтобы адекватно реализовать свою коммуникативно-прагматическую установку, цель – интенцию, и убедительно воздействовать на собеседника.

Для вербализации своей коммуникативно-прагматической интенции в распоряжении носителя языка находится целая система вербальных (а также авербальных) средств, которые можно условно называть гиперболемами, являющимися эмическими единицами, а конкретные реализации последних называются «гиперболами», рассматриваемыми как этические единицы [1.74].

Для того чтобы носитель языка мог вербализовать свою коммуникативно - прагматическую интенцию гиперболически, т.е. чтобы гиперболизировать характеристику меры признака каких-то явлений, у него в распоряжении есть и *гиперсфера* (сфера или круг знаний о гиперболемах- hypersphere), унаследованная от своих «родителей» и «членов» того же языкового сообщества, которому он и его семья принадлежат, и *гиперболитет* (совокупность знаний о гиперболах-hyperbolity), накопленный им за всю жизнь, и *гиперабилитет (*способность или компетентность в использовании знаний о гиперболемах (hyperabilty), которым он умеет при необходимости компетентно пользоваться в общении с другими членами языкового сообщества.

При вербализации лингвоконцептуальной семантики «гипербола», которая непосредственно исходит из его коммуникативно-прагматической интенции, носитель языка использует языковые

средства, которые являются гарантом гиперболизации характеристики меры признака явлений и соответственно придают этой семантике гиперболизированный оттенок и по праву называются *«гиперболизаторами»* (типа *ўта, жуда, роса, бенихоя, бағоят, нихоятда, итдек* санқимоқ*, девдек* бақувват*, қушдек* енгил, *ортиқча* қилиқ, *супер* шоу*, шердек* баққувват, *тулкидек* айёр, *deadly* scared*, extremely* happy*, a thousand* times*,the happiest* man *on the trapeze,* in the *seventh* sky*, ….. not a single* soul *и т.п.).*

Исследуемая концептуальная семантика “гипербола”, будучи универсальной, вербализируется во всех языках следующими инвариантными типами единиц различных уровней языковой иерархии, названными нами «гиперболемами» [1.75]:

1) Фонемой (морфофонемой) – phoneme (morphophoneme);
2) Морфемой - morpheme;
3) лексемой –lexeme;
4) фраземой – phraseme;
5) сентенсемой – sentenceme;
6) фразеоемой – phraseoeme;
7) текстемой (дискурсемой) – texteme (discourseme).

В силу непосредственной принадлежности гиперболем тому или иному уровню языковой иерархии их можно обозначить следующими унифицированными понятиями и терминами:

1) фоно-гиперболемой (phono-hyperboleme), (точнее, морфо-фоно-гиперболемой), (morpho-phonohyperboleme); вербализируемой фоногиперболемой (точнее морфофонемой);
2) морфо-гиперболемой (morpho-hyperboleme), вербализируемой морфемой;
3) лексо-гиперболемой (lexo-heyperboleme), вербализируемой лексемой;
4) фразе-гиперболемой (phrase-hyperboleme), вербализируемой фраземой;
5) сентенсе-гиперболемой (sentence-hyperboleme), вербализируемой сентенсемой;
6) фразео-гиперболемой (phraseo-hyperboleme), вербализируемой фразеоемой – фразеологической единицей;
7) тексто-гиперболемой/дискурсо-гиперболемой/(texto-hyperboleme/discourso-hyperboleme), вербализируемой текстемой /дискурсемой/.

Как видно, в языках гиперболема объективируется целой системой специальных языковых средств, образующих лингвокогнитивное поле «гипербола», в котором есть коституэнты, репрезентирующие ядро, доминанта и периферия данного поля. В этом плане ядром данного поля служат лексо-гиперболемы, доминантой - синтакco-гиперболемы (фразе-гиперболемы, сентенco-гиперболемы), а периферией - остальные конституэнты поля (фоно-гиперболемы (морфо-фоногиперболемы), морфо-гиперболемы, фразео-гиперболемы, тексто-гиперболемы (дискурco-гиперболемы). Между контитуэнтами данного поля обнаруживаются лексико-семантические, синтактико - семантические и семантико - синтаксические синонимические отношения, равно как и омонимические, антонимические, гипонимические и гиперонимические отношения, изучению которых будет посвящена отдельная статья.

Литература:

1. Карабаев Ж. Б. Лингвокультурологические особенности вербализаторов концептуальной семантики «гипербола» в языках разной типологической принадлежности // Вестник Челябинского государственного университета.- 2015.- № 10 (365).Филология. Искусствоведение. Вып. 95.- С. 74–80.

2. Кунин А.В. Гипербола в сфере английской фразеологии (О фразеологической гиперболе) // Английская фразеология в функциональном аспекте .- М.: ВАСХНИЛ, 1989- С. 85-93

3. Курахтанова И.С. Языковая гипербола и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы (на материале англ.языка): Дисс…канд.фил.наук.- М.; 1978

4. Турсунова Л.А. О некоторых особенностях функционирования стилистических приемов в рамках стилистической конвергенции. / Вопросы романо-германской филологии.- Ташкент, 1979, Вып. 578, с. 29-41.

5. Хошимов Г.М. К лингвокогнитивной компетенции носителя языка и переводчика // Таржиманинг лингвокогнитив, коммуникатив-прагматик ва лингвокогнитив аспектлари. Илмий амалий конференция материаллари.- Андижон , 2015.- Б.214-218

6. Yusupov U. Comparative Linguistics of the English and Uzbek Languages. T., Akademnashr, 2013.- Б.101-103

Андижон давлат университети,
2016 йил 29 августда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. С.Раҳимов)